

С. Г. Маслинская

ПРЕДИСЛОВИЕ К РАЗДЕЛУ

Детская тема в поле научных интересов Елены Владимировны Душечкиной не была магистральной, однако снова и снова на протяжении многих лет она возвращалась к изучению словесности, адресованной детям. Обращение к такому материалу вполне закономерно для исследовательницы, которая долгие годы занималась разысканиями в области культуры рождественских праздников: дети слушали читаемые вслух святочные рассказы, наряжали елку, ждали подарков от Деда Мороза, читали стихи на новогодних утренниках в детском саду. Российское детство XIX–XX веков широко представлено в историко-культурных работах Елены Владимировны, посвященных массовым и семейным празднованиям Нового года и Рождества¹.

В то же время Е. В. Душечкину как исследователя отличал интерес к маргинальным, нестатусным литературным явлениям. В этом отношении литература для детей всегда относилась (и до сих пор относится) к явлениям, которые находятся на периферии филологических штудий. Такая ситуация — дань сложившейся некогда иерархии литературного процесса, которая поддерживалась и поддерживается в рамках гуманитарных дисциплин не только в отношении детской литературы, но и литературы массовой, в том числе

¹ Е. В. Душечкина неоднократно давала интервью о праздновании Рождества в России, и при этом важной частью этих традиций, на которую она указывала, было семейное чтение, когда дети слушали чтение святочных рассказов вслух. См., напр., ее интервью Анне Раппопорт «Чудо рождественской ночи»: традиции праздничного чтения в России» (<https://www.parnambook.ru/articles/438/>).

календарной словесности, которой, в первую очередь, занималась Е. В. Душечкина. До последнего времени сделать эти виды литературного материала объектом исследования филологии можно было, только если исследователь брался рассматривать их в социальном контексте. При таком подходе на первый план выступали проблемы функционирования и прагматики указанных жанров. Именно такой путь предложила Елена Владимировна для изучения сборников детских поздравительных стихов XIX века¹. В статье реконструируется образ ребенка, складывающийся на основе анализа содержания стихов, которые он должен прочитать вслух своим родителям. Этот образ создают анонимные авторы стихотворений, недвусмысленно демонстрируя сложившуюся к 1840-м годам и продолжавшую воспроизводиться вплоть до начала 1870-х (выход последнего по хронологии из рассмотренных в статье сборников датирован 1872 годом) концепцию детства — это патерналистская модель, в которой ребенок занимает зависимое от взрослого положение, лишен субъектности, не владеет навыками выражать свои чувства и мысли. Антропологический взгляд на субъект повествования поздравительных стихотворений позволил исследовательнице не только привлечь внимание к эстетическим и моральным формам конструирования детства в XIX веке, но и внести вклад в изучение особенностей наррации в детской литературе в целом и одновременно дать сравнительный материал для исследований массовой ритуальной словесности.

Обращаясь к другому материалу — семейному фольклору, — Е. В. Душечкина на примере текстов более позднего периода (начиная с 1930-х годов) показывает, что концепция детства изменилась: внимание взрослых приковано к детским словечкам, речевым ошибкам, формулировкам суждений о жизни. Наступил «век ребенка», а с его приходом возникли новые ракурсы в понимании места ребенка в мире взрослых:

¹ Душечкина Е. В. Сборники детских поздравительных стихов XIX века // Детский сборник: Статьи по детской литературе и антропологии детства / Сост. Е. В. Кулешов, И. А. Антипова. М.: ОГИ, 2003. С. 17–27.

они не отменили старых, на детей продолжают смотреть как на несовершенных взрослых, однако таким авторитетным наблюдателям за детьми, как К. И. Чуковский и А. Н. Гвоздев, удается «запустить» новую дисциплину — онтолингвистику. Но не только лингвисты наблюдают за ростом и развитием речи детей: эти наблюдения находят свое выражение в семейном фольклоре, в частности в анекдотах о детской речи. Здесь Елена Владимировна снова обращается к характеристике функционального поля этих коротких текстов — по сути дела, нарративов о казусах детского речепорождения. С точки зрения исследовательницы, функция этого жанра — «скрепление семьи в сюжете единой семейной истории». В то время как онтолингвисты на этом же материале делают выводы о характере речевых ошибок и механизмах освоения родного языка, Елена Владимировна исследует формы конструирования семейной общности¹.

В поле внимания Е. В. Душечкиной попадает и освоение ребенком эстетических форм высказывания. В статье о детском творчестве Елена Владимировна показывает, как происходит становление жанрового мышления у ребенка, который пытается осваивать те или иные литературные формы². Говоря о специфике детского словотворчества как «эстетике тождества», Е. В. Душечкина намечает перспективы изучения этого материала: они заключаются в анализе ранних этапов становления писательского «я», в выявлении механизмов подражания для создания литературного текста как такового.

Во всех названных статьях основное внимание Е. В. Душечкиной приковано к чужой речи, к формам ее проявления в тексте — будь то жанры семейного фольклора (анекдот) или семейная поздравительная словесность и детское творчество. Особенности наррации маргинальных

¹ Душечкина Е. В. Анекдоты о детях (Из области семейного фольклора) // Учебный материал по теории литературы: Жанры словесного текста. Анекдот / Сост. А. Ф. Белоусов, отв. ред. В. Н. Невердинова. Таллин: Таллинский пед. ин-т, 1989. С. 159–164.

² Душечкина Е. В. Детское творчество как результат восприятия художественного текста // Детские чтения. 2018. № 1 (013). Екатеринбург; СПб.; Bloomington: Кабинетный ученый. С. 153–163.

(точнее, маргинализованных в филологии) литературных форм — основной фокус исследовательницы. Ее интерес к чужой речи может рассматриваться в более широком контексте как интерес к чужой субъектности. Во всех случаях речь идет о детской речи, о детском взгляде на мир, об освоении детьми различных речевых и литературных дискурсов.

Собственно дискурсивный анализ — один из излюбленных подходов Е. В. Душечкиной. Именно этим путем она идет, когда пишет цикл статей о содержании песен, включенных в советские детские песенники. Эти статьи — образцовые примеры мотивно-тематического анализа моножанрового корпуса текстов. Кропотливый отбор семантических элементов в каждом отдельном случае позволил исследовательнице охарактеризовать те или иные элементы содержания песен для детей: тему здоровья и закалывания, тему дружбы и тему самой советской песни как активного начала¹. В этой тройной перспективе песни представляют собой образцы такого типа текстов, которые в XIX веке называли «литература с тенденцией». Елена Владимировна демонстрирует, из каких семантических блоков складывается песенная конструкция смысла. Она анализирует лексические, грамматические и синтаксические особенности развития названных тем и обнаруживает семантическое поле, довольно единообразное в грамматическом отношении и в высокой степени формульное на уровне лексического оформления идей о здоровье, дружбе и песне. Если последняя тема интерпретируется в русле исследований метаописания литературы, то темы о дружбе и здоровье рассматриваются Е. В. Душечкиной в контексте идей послевоенной эпохи. Любое изучение текста встраивается исследовательницей в социально-культурный контекст

¹ Душечкина Е. В. «Чтобы тело и душа были молоды...»: тема оздоровительной профилактики здоровья в советской детской песне // Детские чтения. № 1 (5). Екатеринбург; Санкт-Петербург; Bloomington (USA): Кабинетный ученый, 2014.. С. 191–200; Душечкина Е. В. «Если рядом друзья настоящие...» // К 60-летию Павла Анатольевича Клубкова. URL: www.ruthenia.ru/apr/textes/klubkov60/dushechkina.html; Душечкина Е. В. «Если песенка всюду поется...» // Детские чтения. № 1 (3). Екатеринбург; Санкт-Петербург; Bloomington (USA): Кабинетный ученый, 2013. С. 148–165.

его возникновения. Если речь идет о песнях о закаливании, то сначала Елена Владимировна кратко, но емко характеризует историю отношения к детскому здоровью и закаливанию в российской культуре, а затем переходит к изучению «функции пропагандирования и распространения мысли об укреплении здоровья природными факторами». В конечном счете все названные статьи посвящены не только мотивному анализу жанра, но и выявлению системы ценностей и системы социальных отношений, стоящих за формульным содержанием песен.

В целом обращение Е. В. Душечкиной к словесности для детей было обусловлено прежде всего ее интересом к литературе «второго ряда». В отличие от многих филологов, она не боялась браться за исследование литературы, предназначенной не для просвещенной взрослой публики, а для народа и детей, где последним отводилась роль декламаторов поздравительных стихов с табуретки и исполнителей пионерских песен у костра. Е. В. Душечкина была одной из первых в этом исследовательском поле; значение ее вклада в легитимацию словесности для детей как объекта филологических штудий неоспоримо.

С. Г. Маслинская, кандидат филологических наук